

УДК 39(477.74):930.253:929 Розуменко “19”

Ю. Слюсарь

Общественный фактор в осуществлении историко-этнографических исследований 1980-х годов на Одешине (по материалам архива Ю. Розуменко)

Аннотация: В статье описываются материалы архива Ю. Розуменко, раскрывающие значимость общественного фактора в осуществлении историко-этнографических исследований 1980-х гг. в Одесской области.

Ключевые слова: Ю. Розуменко, историко-этнографические экспедиции, памятники истории и культуры.

«...раскрыть вклад, который внесли в этнографическое изучение Юга Украины центральные научные общества..., научные объединения края...»

Ю. Розуменко. Рукопись диссертации. 1986 г.

С возобновлением системных этнографических исследований в Одесском регионе, с воссозданием музея «Степова Україна» (на правах отдела Одесского историко-краеведческого музея) внимание научно-просветительских кругов нашего края вновь привлекла яркая и трагическая фигура Ю. Розуменко — инициатора проведения и руководителя комплексных фольклорно-этнографических экспедиций 1982, 1985 гг. в Одесской области. При этом, авторы немногих публикаций, посвященных жизни и деятельности Юрия Григорьевича, мемориальных выставок 1996 и 2009 гг., проходивших в стенах Одесского историко-краеведческого музея (ОИКМ), единодушны в том, что успех экспедиций во многом был предопределен поддержкой Одесской областной организацией Украинского общества охраны памятников истории и культуры (УООПИК, Общество). Под таковой прежде всего понимается финансирование исследований¹. Присутствуют также определения «под эгидой фольклорно-этнографической секции Украинского общества охраны памятников», «экспедиция готовилась совместно с Одесской областной организацией...», «...вновь, при поддержке правления областной организации...»² Сам Ю. Розуменко писал, что «экспедиція організована правлінням Одеської обласної організації Українського товариства охорони пам'яток історії і культури при участі Одеського історико-краєзнавчого музею»³.

Для того, чтобы полнее представить значение общественного фактора, для осуществления комплексных фольклорно-этнографических экспедиций на Одешине, обратимся к материалам архива Ю. Розуменко. Будем исходить из общепринятого положения о том, что личным архивом является совокупность документов, образовавшаяся в результате деятельности отдельной личности⁴. Попадая в государственные архивные учреждения, музеи, библиотеки, эти материалы соответственно определяются как личный фонд, дело персональное, либо сохраняют название «архив». Однако целостность собрания документов может быть нарушена еще при жизни их автора, составителя, владельца. Поэтому правомерным представляется отнесение к личному архиву отделенной от него части, которая не состоит на государственном учете, а находится в распоряжении учреждений, организаций, граждан. При таком подходе, база документальных источников существенно возрастает и в сочетании с законодательными актами, научными трудами, популярными статьями, справочными и энциклопедическими изданиями, открывает возможности для более объективной оценки личности, более глубокого исследования направлений ее деятельности.

Дело персональное (ДП) Ю. Г. Розуменко, находящееся в фондах ОИКМ с 1989 г. составляет 130 единиц хранения. В нем представлены: материалы Одесских музеев (1931–1935), руко-

писи научных работ и методических разработок (1973–1988), документация по экспедициям (1981–1985), документы личного происхождения (1984–1989). Часть их опубликована. Несколько рабочих документов из архива Юрия Григорьевича (9 единиц), относящихся к 1981–1983 гг., отражающих этапы осуществления экспедиционного проекта 1982 г., находятся у автора настоящей статьи. Частично они экспонировались на выставке «Дело всей жизни» (к 60-летию со дня рождения и 20-летию гибели Ю. Г. Розуменко) в стенах музея «Степова Україна» в 2009 г. Возможно, что перечень материалов Ю. Розуменко, не взятых на государственное хранение, этим не исчерпывается.

Исследователи жизненного пути и деятельности Ю. Розуменко отмечают его от природы общительный характер⁵. Он вполне проявился в общественно-политической среде Украины 2 пол. XX ст., когда «формирование социально-активной личности строителя коммунизма» обязательно подразумевало и занятие общественной работой, санкционированной властями. Такая внутренняя политика, среди прочего, привела к образованию Одесского археологического общества (1959) и Одесской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры (1966–1968), основной задачей которых было объединение общественности, для содействия государственным учреждениям в охране и использовании памятников истории и культуры. Костяк организаций составили сотрудники Одесского археологического и Одесского историко-краеведческого музеев, преподаватели исторического факультета Одесского государственного университета (ОГУ)⁶. Эти объединения, возникшие вследствие «хрущовской оттепели», действовали с одобрения властей и при их поддержке. Так, на организационном собрании Одесского археологического общества 15 мая 1959 г., выступила с приветственным словом секретарь Одесского горкома КПУ Л. В. Гладкая, Устав УООПИК был утвержден VIII сессией 9 созыва Верховного Совета УССР 13 июля 1978 г., сферу деятельности организации определяли 12–13 статьи Закона Украинской ССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (1978)⁷.

В то же время, отношение союзного, республиканского и местного руководства к проблемам сбережения и использования культурных ценностей и сохранения исторических традиций было противоречивым. Признавая, что «...украинская культура опирается на давние и богатые традиции», «включает в себя наиболее ценные

черты... культуры и быта каждого из народов нашей родины», призывая публиковать в прессе материалы, организовывать теле и радиопередачи, раскрывающие «...важные проблемы современного села, воспитывающие любовь к родному краю», проводя, в том числе в Одесской области, «...выставки чеканщиков, современных художников, конкурсы участников художественной самодеятельности...» и другие мероприятия, отвечающие «...запросам различных категорий населения...», власти не уставали повторять, что «...коммунисты всегда рассматривали национальный вопрос через призму классовых отношений», требовали вести беспощадную борьбу против любых проявлений национального и великодержавного шовинизма, извращенного проявления национальных чувств — явления чрезвычайно живучего, цепко державшегося в психологии людей недостаточно зрелых «...нередко переплетающегося с местничеством...», с патриархальщиной и бытовщиной⁸.

Видимо, не случайно, в Законе Украинской ССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», среди видов памятников — истории, искусства, градостроительства и архитектуры, документальных, не выделялись памятники этнографии и фольклора. При известном желании, можно было таковыми считать «памятники истории и быта народов...», «...старинные предметы...», «...произведения декоративно-прикладного и изобразительного искусства... древние рукописи, записи фольклора и музыки, редкие печатные издания»⁹.

Неудивительно, что партийные и советские функционеры на местах настороженно относились к любым краеведческим изысканиям, попыткам сохранить те или иные древности, а археологические, тем более этнографические работы на местности рассматривались ими лишь как часть научно-исследовательского либо учебного процессов. Так в Болградском районе в 1982 г. секретарь райкома КПУ, неодобрительно отнесся к приезду этнографической экспедиции и изменил свое отношение лишь убедившись в санкционировании работ сверху¹⁰.

В этих условиях именно различные формы, а главное, содержание деятельности упомянутых научных обществ давали возможность соединить исследовательскую и памятникоохранную работу, развивать это направление.

В 1960-е гг. Одесское археологическое общество приобрело солидный организационно-финансовый опыт проведения охранных раскопок и разведок, привлекая «...широкие круги любителей-краеведов». В это же время внимание ук-

раинских фольклористов и этнографов привлекла материальная и духовная культура населения Одесщины¹¹.

Эстафету подхватила Одесская областная организация УООПИК, обладавшая гораздо большими возможностями. Она развернула «широкую работу по выявлению и охране памятников, по пропаганде научных знаний...», «по залученню широких верств населения до активной участи у здійсненні заходів по вивченню, популяризації, охороні і збереженню на території Української РСР пам'ятників історії та культури і визначних місць, що становлять наукову, історичну, культурну та художню цінність...». При этом, устав УООПИК подчеркивал наличие «этнографічних пам'яток — стародавніх народних жител, одягу, знарядь праці, музичних інструментів, побутових речей, зразків усної народної творчості, рукописних матеріалів про життя і побут народу та ін.; памяток письменства — старовинних світських і церковних книг і рукописів...», обязывал членов Общества «...брати активну участь у всіх заходах» по их выявлению и сохранению. В 1972–1975 гг. «...по заказу Правления областной организации Украинского общества охраны памятников», преподавателями и студентами исторического факультета Одесского государственного университета были проведены археологические и этнографические изыскания в Одесской области, в ходе которых окончательно оформились научно-методические секции археологии, документальных памятников¹². Со 2 пол. 1970-х гг. активизировала свою деятельность секция памятников этнографии и фольклора¹³.

Вероятно, еще в студенческие годы Ю. Розуменко принимал участие в деятельности Общества, узнал и оценил его возможности. Позднее, будучи научным сотрудником, а затем старшим преподавателем кафедры археологии истфака ОГУ, он стал активным членом секций памятников археологии, этнографии, документальных памятников, а также входил в лекторскую группу Правления областной организации Общества¹⁴.

Здесь его окружали известные ученые, музейные работники — поборники сохранения историко-культурных ценностей и их использования в интересах науки и культуры: П. Карышковский, А. Бачинский, А. Загинайло, В. Станко, И. Черняков, П. Маркушевский, Г. Вирановский, И. Клейман, М. Пищита, В. Абрамов, Л. Субботин. Неформальная атмосфера организации позволяла переступить через служебные взаимоотношения и ведомственные барьеры и органично воспринимать целостность культурного наследия населения Юга Украины,

осознать, какое место занимают в нем этнографические материалы, понять роль и увидеть возможности самостоятельных объединений в сохранении и развитии исторических традиций края. Можно без преувеличения сказать, что как профессиональный историк-преподаватель и просветитель Ю. Розуменко сложился в стенах ОГУ и Одесского историко-краеведческого музея, а этнографом-полевиком, убежденным защитником культурных ценностей он стал, благодаря деятельности в рядах Общества.

Распространенная в 1981 г. среди студентов истфака ОГУ, от имени научно-методической секции памятников фольклора и этнографии УООПИК, анкета помимо вопросов, определяющих степень заинтересованности студентов краеведческими изысканиями, содержала следующие:

«2. Есть ли у Вас энтузиасты, интересующиеся историей села, занимающиеся сбором сведений, материалов, документов. Укажите Ф. И. О., адрес.

3. Есть ли у Вас материальная база (помещение, деньги, средства, возможность сбора экспонатов) для создания музея на общественных началах на территории Вашего сельсовета»¹⁵.

Это означает, что идея проведения фольклорно-этнографических экспедиций вызрела и Ю. Розуменко с помощью анкеты определял перспективные районы ее проведения, выявляя возможных участников, добровольных помощников на местах. Он использовал любую возможность выехать в предполагаемые места исследований. В 1981 г., в качестве лектора Общества, бывая в районах области, осматривал недвижимые памятники истории и культуры, заполняя своеобразный отчет — приложение к лекционной путевке, как представитель Правления областной организации Общества, получал поддержку местного руководства «...в работе по сбору этнографических материалов»¹⁶.

Но само оформление экспедиции 1982 г. давалось трудно. Так, дирекция ОИКМ, обращаясь к Правлению областной организации Общества, своими письмами № 387/187 и 387/188 от 27.10.81 г. сначала инициировала экспедиционные работы и ходатайствовала о выделении на них 2000 руб., а затем — не возражала против организации этнографических исследований на базе музея (!). Приказ по музею № 107 от 10.08.82 г. о проведении экспедиции наконец перевел решение вопроса в практическую плоскость¹⁷. Поскольку полевые этнографические исследования были делом новым, вернее хорошо забытым старым, Юрий Григорьевич воспользовался опытом коллег — проводивших охранные раскопки на

средства и при содействии УООПИК и Одесского археологического общества. Для составления сметы расходов на экспедицию он использовал бланки Института археологии АН УССР, принимаемые в указанных организациях. Примечательно, что они были отпечатаны Болградской типографией в 1976 г.¹⁸ Следующим заимствованием было составление «Открытого письма Правления Одесской областной организации Общества» — по типу открытого листа археологов, подлежащего регистрации в местных советах. По замыслу Ю. Розуменко письмо должен был подписать председатель Правления, каковым в то время был зам. председателя исполкома Одесского областного совета депутатов трудящихся. Таким образом, инициатива Общества, имевшая правовую основу, получила бы и поддержку вертикали исполнительной власти. Рассматривали и вариант подписи документа заместителем председателя Правления — штатным сотрудником Общества. Из материалов архива не ясно, задействовано ли было «Открытое письмо», но его проект свидетельствует о роли общественной организации в подготовке экспедиции 1982 г.¹⁹

А при обследовании севера Одесщины в 1985 г. были пущены в ход письма за двойной подписью директора ОИКМ и зам. председателя Правления областной организации председателям Балтской, Котовской и Кодымской райорганизаций Общества от 29 ноября 1984 г. о направлении зам. председателя секции фольклора и этнографии областной организации УООПИК, старшего научного сотрудника ОИКМ Розуменко Ю. Г. «для сохранения и выявления памятников народного творчества и необходимости оказания ему всесторонней помощи»²⁰. Наличие таких сопроводительных документов открывало Юрию Григорьевичу двери кабинетов советских и партийных работников районного звена, выводило на руководителей и партработ сельхозпредприятий. Они хорошо знали подведомственную им территорию, особенности ее жителей, могли оказать помощь транспортом, продовольствием и т.п. О встрече с одним из таких «корреспондентов на местах» руководитель экспедиции упомянул в полевом дневнике: «Случайно председатель колхоза подвозит нас на газике в Болград. Мужик он видимо ничего, усталый и интеллигент, но с признаками затурканности (слово тщательно зачеркнуто) от повседневности»²¹.

Другой важной категорией населения были ответственные секретари райорганизаций председателей первичных организаций и активисты УООПИК — краеведы, руководители и члены совета общественных музеев (по современной терминологии — не имеющих статуса юриди-

ческого лица). По обязанностям, по интересам, по велению души они, фактически, становились внештатными сотрудниками экспедиции. Непосредственное общение с ними в ходе работ дало Ю. Розуменко четкое представление о значении очагов культуры на местах, каковыми являлись, помимо различных подразделений Общества и музеев, также краеведческие кружки, самодеятельные творческие коллективы. «Одной из удач экспедиции является состоявшиеся знакомства с местными музыкантами и певцами — хранителями устного народного творчества.

Необходимо отметить, что если бы не бескорыстная помощь, отзывчивость и стремление помочь в работе экспедиции местного населения, советских и партийных органов власти, ее участникам не удалось бы выполнить задачи, поставленные перед экспедицией», — писал он по итогам 1982 г.²²

Результаты экспедиций 1980-х гг. на Одесщине были положительно оценены на республиканском уровне. Руководство института искусствоведения фольклора и этнографии им. М. Ф. Рильского АН Украинской ССР, ведущие сотрудники которого тесно сотрудничали с Республиканским Правлением УООПИК, в письме к Председателю Правления областной организации Общества и директору ОИКМ назвало «...инициативу Одесского отделения по организации изучения материальной и духовной культуры населения Одесской области весьма ценной и заслуживающей всяческой поддержки», высказалось за «...кооперирование усилий в данной области, в частности разработку программы дальнейших совместных исследований»²³.

В свою очередь, дирекция ОИКМ обратилась в Правление областной организации Общества с благодарностью «...за активную помощь в реализации проекта...» и с пожеланиями «...на дальнейшее творческое сотрудничество»²⁴.

Сам Ю. Розуменко, убедившись на практике в верности своего предположения о важности поддержки общественностью краевых исследовательских проектов, увидел в опыте 1982, 1985 гг. продолжение традиции деятельного участия научных обществ, краеведческих объединений, отдельных энтузиастов — любителей старины в XIX — I п. XX ст. в изучении Юга Украины. Не случайно годы экспедиций совпали со временем подготовки им диссертации «Этнографическое изучение населения Юга Украины в XIX — начала XX вв.», защита которой состоялась в 1986 г.²⁵

Как музейный работник, музеевед Юрий Григорьевич осознавал важность не только выявления движимых памятников истории и культуры и сосредоточения их в крупных научно-просвети-

тельских учреждениях, для сохранения и исследования в интересах отечественной и мировой науки и культуры, но и поддержки сети государственных и общественных музеев в малых исторических городах, при сельских советах, в отдельных населенных пунктах, края, учебных заведениях, на предприятиях, как центров памятникоохранной, собирательской деятельности, направленной на сбережение исторической памяти населения.

Они же должны были стать объединяющим местом для активистов Общества, краеведов-любителей, продолжателей народных традиций. «Не дать погибнуть ...памятникам истории и культуры, сохранить их для будущих поколений содержащуюся в них информацию — вот задача краеведческого актива, работников местных культурно-просветительских учреждений... отобрать то лучшее, что было создано народом на протяжении веков и сконцентрировать его

в общественном музее, дворце культуры, клубе или при местной организации общества охраны памятников.... Обеспечить учет, сохранность и правильное использование его в общественных интересах», — писал он в методических рекомендациях, подготовленных совместно с главным хранителем ОИКМ М. Пищитой, при содействии Общества и Одесской областной станции юных туристов²⁶. Эти рекомендации стали своеобразным продолжением его диссертации расширяя хронологические рамки темы до конца XX ст.

Таким образом, материалы личного архива Ю. Розуменко, в сочетании с законодательными актами, научными трудами, справочной литературой XX — нач. XXI вв., раскрывают значимость общественного фактора на всех этапах осуществления историко-этнографических исследований 1980-х гг. в Одесской области, а также для становления личности ученого-гражданина.

- ¹ Дьомін О. Б. Одеський музеєзнавець і етнограф Ю. Г. Розуменко // Вісник Одеського історико-краєзнавчого музею. — Одеса, 2006. — Липень. — С. 155.; Бугреева А. С. Памяти этнографа-краеведа Юрия Розуменко // Одесский университет. — Одесса, 1996. — № 5–8 (1931–1934). — 5 мая. — С. 5.
- ² Бугреева А. С., Слюсарь Ю. А. «Степова Україна»: из пришлого — в будущее (к вопросу сохранения историко-культурных традиций населения и развития музейного дела Одесщины) // Вісник Одеського історико-краєзнавчого музею. — Одеса, 2006. — Липень. — С. 32–33.; Демин О. Б. Оборванная судьба: историк и этнограф Юрий Розуменко // Причерноморские этюды. Stratum. — Санкт-Петербург, Киев, Одесса, Бухарест, 2009. — С. 473, 475–477.
- ³ Розуменко Ю. Г. Знахідки етнографів // Комсомольська іскра. — 1982. — 25 грудня.
- ⁴ Большая советская энциклопедия. — М., 1970. — Т. 2. — С. 291.
- ⁵ Демин О. Б. Оборванная ... — С. 471.
- ⁶ От редакции // Записки Одесского археологического общества. — Одесса, 1960. — С. 3.; Устав Одесского археологического общества / Записки Одесского археологического общества. — Одесса, 1960. — С. 371.; Статут Українського товариства охорони пам'яток історії та культури / Законодавство про пам'ятки історії та культури. — Київ, 1970. — С. 47, 49.; ГАОО. — Ф. р-7376. — Оп. 1. — Д. 112. — Л. 11.; ГАОО. — Ф. р-7376. — Оп. 1. — Д. 118. — Л. 16.
- ⁷ Организационное собрание Одесского археологического общества / Записки Одесского археологического общества. — Одесса, 1960. — С. 367.; Статут Українського товариства охорони пам'яток історії та культури / Законодавство про пам'ятки історії та культури. — Київ, 1970. — С. 47.; Закон Украинской Советской Социалистической Республики «Об охране и использовании памятников истории и культуры». — Киев, 1980. — С. 7, 8.
- ⁸ Брежнев Л. И. О пятидесятилетия Союза Советских Социалистических Республик. — Москва, 1973. — С. 6, 16, 21, 24, 25, 61.; Очерки истории Одесской областной партийной организации. — Одесса, 1981. — С. 515, 517, 520–521, 524–535.; О продовольственной программе

СССР на период до 1990 года и мерах по ее реализации. Материалы майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС. // Агитатор. — 1982. — № 12. — С. 6, 51, 91–93.

- ⁹ Закон Украинской Советской Социалистической Республики «Об охране и использовании памятников истории и культуры». — Киев, 1980. — С. 4–5.
- ¹⁰ ОИКМ. — Инв. № Д-11498.
- ¹¹ Дроздовський В. П. Зразки матеріальної культури Ізмаїльщини / Народна творчість та етнографія. — 1959. — № 4. — С. 101–105.; Дузь І. М. Комсомольське весілля в селі Коханівка на Одещині / Народна творчість та етнографія. — 1960. — № 3. — С. 84–89.
- ¹² Статут Українського товариства охорони пам'яток історії та культури / Законодавство про пам'ятки історії та культури. — К., 1970. — С. 47, 48.; Археологические и археографические исследования на территории Южной Украины. — Киев-Одесса, 1976. — 231 с.
- ¹³ Вірановський Г. М., Тестова Л. О. Семінар фольклористів-музикознавців в Одесі / Народна творчість та етнографія. — 1982. — № 3. — С. 93–94.
- ¹⁴ ОИКМ. — Инв. № Д-11455, 11457.; Демин О. Б. Оборванные судьбы: историк и этнограф Юрий Розуменко / Причерноморские этюды. Stratum. — Санкт-Петербург, Кишинев, Одесса, Бухарест, 2009. — С. 473.
- ¹⁵ ОИКМ. — Инв. № Д-11447, 11448.
- ¹⁶ Приложение к лекционной путевке / Личный архив; ОИКМ. — Инв. № Д-11455, 11457.
- ¹⁷ Личный архив.
- ¹⁸ ОИКМ. — Инв. № Д-11459, 11466; Личный архив.
- ¹⁹ Личный архив.
- ²⁰ ОИКМ. — Инв. № Д-11457, 11496.
- ²¹ ОИКМ. — Инв. № Д-11498.
- ²² Личный архив.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Розуменко Ю. Г. Этнографическое изучение Юга Украины в XIX — начале XX вв. // Причерноморские этюды. Stratum. — Санкт-Петербург, Кишинев, Одесса, Бухарест, 2009. — С. 480–540.
- ²⁶ Описание и учет памятников материальной и духовной культуры. Методические рекомендации для общественных музеев. — Одесса, 1986. — С. 1–2.

Thank you for evaluating AnyBizSoft PDF Splitter.

A watermark is added at the end of each output PDF file.

To remove the watermark, you need to purchase the software from

<http://www.anypdftools.com/buy/buy-pdf-splitter.html>